

Бай Фанлу был в растерянности, ведь он скрывал свои духовные силы, а Вэй Линь был, по сути, смертным, который занимался демоническим культивированием.

Однако Хэ Сан был другим. Он не был человеком, но это не означало, что он мог видеть Бай Фанлу насквозь.

Тем не менее, Хэ Сан отметил, что Бай Цзюньмин был похож на него, но имел другую ауру. Возможно, это было связано с тем, что Бай Цзюньмин был чистым демоном, в то время как он все еще был замаскированным бессмертным культиватором, и его демоническая кровь еще не полностью пробудилась.

Бай Фанлу почувствовал, что он был неосторожен, когда убеждал противника сдаться, и забыл о своей собственной позиции.

Он был демоном, так как же он может быть настолько претенциозным, чтобы убеждать других не убивать невинных без разбора?

Неудивительно, что все они подозревали, что он не настоящий демон.

"Естественно, как и мой дядя, я родился демоном. Как и ты родился тритоном, мои корни - неопровержимый факт. Но губернатор Вэй - другое дело. Он родился смертным, а не демоном. У каждого свой путь, и быть демоническим культиватором не самый лучший вариант. Есть сотни путей культивации, но он выбрал для себя худший".

Бай Фанлу посмотрел на Хэ Сана. Этот человек был похож на цветок из воды. У него были блестящие глаза, а вся его сущность напоминала чистую, мерцающую реку, которая была неприкосновенна и не могла быть загрязнена никакими грязными примесями.

Бай Фанлу добавил: "Из-за тебя я не хочу видеть его таким".

Хэ Сан уставился на Бай Фанлу дрожащими глазами цвета воды. Бай Фанлу понял, что его слова произвели впечатление. В конце концов, он выглядел как благодетель этого человека. Однако раздуть такую сенсацию специально, чтобы спасти свою шкуру, было слишком подло. Однако сложившаяся ситуация заставила его использовать больше эмоциональных моментов.

"Когда у тебя будет возможность, тебе лучше убедить губернатора Вэя завязать с этим делом, пока еще есть возможность повернуть назад".

Если эти двое все еще будут рядом, когда Юнь Чжань прибудет, то у них не будет шансов уйти.

"Понятно, спасибо, Бай Дагэ". Хэ Сан продолжил: "Я очень рад, что смог услышать это от тебя".

Рука, державшая посох, слегка сжалась, а Хэ Сан уже развернулся: "Давай отправимся обратно".

Когда они вернулись в здание в сердце озера, Бай Фанлу огляделся и заметил, что девушка-служанка на этот раз не поприветствовала их.

Хэ Сан спросил: "Что ищет Дэгэ?"

"..." Бай Фанлу задумался на некоторое время, затем повернулся: "Моя маленькая обезьянка... Хэ Сан, ты не знаешь, где она?"

Она упрямая, и я беспокоюсь, что с ней может что-то случиться, если она рассердит губернатора Вэя".

"Обычно, когда господин приносит предмет, который ему нравится, он приносит его в сад ста зверей резиденции, но это место... не слишком хорошее", - нерешительно ответил Хэ Сан.

"Не слишком хорошее?"

"Да, если Дагэ хочет прислушаться к моему совету, пожалуйста, не ходи туда. Поскольку это всего лишь крошечная обезьянка, не стоит беспокоиться".

После того, как Хэ Сан закончил свои слова, он сделал один шаг за другим, поддерживаемый своим посохом.

Когда он поднял занавеску, Бай Фанлу тайком заглянул внутрь. Он не увидел девушку-служанку, но увидел, что белый кролик снова прыгнул к нему. Он наклонился и протянул к нему руку.

Занавеска упала, отрезав тритона от глаз Бай Фанлу. Бай Фанлу мог ошибаться, но ему показалось, что глаза белого кролика были необычайно яркими, похожими на кроваво-красные рубины.

Бай Фанлу поднял брови и вспомнил слова Хэ Сана, которые, казалось, несли в себе еще одно скрытое послание.

Что касается девушки-служанки, которая должна была оставаться рядом и прислуживать Хэ Сану, Бай Фанлу тоже задумался, почему она вдруг исчезла...

Вот дерьмо, неужели его замысел был разгадан?

В таком случае ему ничего не оставалось, как отправиться в то место, о котором говорил Хэ Сан.

Найти сад ста зверей было несложно, потому что в темноте в небе над ним появилась странная красная тень. Чем ближе подходил Бай Фанлу, тем сильнее становилось его беспокойство.

Как и ожидалось, Вэй Линь был там.

Сидя в своем кресле-каталке, он слегка наклонил голову и уперся рукой, наполовину сжатой в кулак, в бок. Заметив шаги сзади, Вэй Линь опустил руку на колеса и перевернул кресло.

"Я не ожидал, что молодой мастер Бай будет в настроении присоединиться ко мне".

Уголки его губ скрывали издевку, а узкие глаза отражали красное сияние.

Этот красный свет исходил от больших и маленьких железных клеток, аккуратно выстроенных в саду перед ними. В каждой клетке сидело животное, от крупных, таких как медведи, тигры и шакалы, до более мелких, таких как кролики, крысы и черепахи. Глаза каждого из них светились красным, как кровь.

Их жуткие взгляды устремлялись прямо в их сторону. При виде этой сцены сердце Бай Фанлу бешено забило от страха.

Но когда он взглянул смелее, эти кроваво-красные глаза были ужасающими, но в них не было кровожадной злобности, они словно просили о помощи.

В отличие от звериных глаз, они больше походили на человеческие.

Бай Фанлу подошел на расстояние вытянутой руки от Вэй Линя, и, опустив голову, увидел клетку на коленях.

Маленькая белая обезьянка в клетке лежала на животе, слегка приоткрыв веки, и выглядела очень слабой.

"Губернатор, простите, что беспокою вас, но..." Бай Фанлу сделал паузу и сказал: "Я растил эту обезьянку с самого детства, и она мне очень дорога. Могу ли я попросить губернатора вернуть ее мне за мой счет?"

"О? Вырастил с малых лет?"

Вэй Линь подцепил пальцем дверцу клетки, открыл дверцу и протянул руку к шее обезьяны.

"Губернатор, подождите минутку!"

Как только Бай Фанлу издал звук, рука Вэй Линя повернулась, чтобы погладить ее шею, и он сжал ее, чтобы приподнять: "Что ты нервничаешь? Раз уж молодой мастер Бай заговорил, я не могу быть неразумным. Возьми!"

Он небрежно отшвырнул Чжи Чжи, как тряпку. Бай Фанлу бросился вперед, чтобы поймать ее, и маленькая обезьянка приземлилась и устроилась у него на руках, хромая, но все еще дыша.

При дальнейшем осмотре оказалось, что на Чжи Чжи было наложено какое-то неопределенное заклинание, по предварительным предположениям, отнимающее жизненную силу.

Бай Фанлу быстро постучал двумя пальцами по телу Чжи Чжи, тайно выпустил Канцзинь из своей духовной вены и обернул его вокруг левой верхней конечности обезьяны, тем самым ослабив действие заклинания.

"Поведение молодого мастера Бая снова удивило меня".

"...Неужели?"

Бай Фанлу обнял Чжи Чжи и без лишних слов встал на защиту, установив дистанцию между собой и Вэй Линем, после чего ответил: "Возможно, губернатор желает прояснить вашу точку зрения?"

"Как сын бывшего владыки демонов и будущего владыки демонов, у тебя сердце бодхисаттвы. Ты не только хочешь спасти людей, но и делаешь все возможное, чтобы спасти животных... Такая доброжелательность ставит меня в тупик".

"..." Сюжет исказился еще больше, и Бай Фанлу на некоторое время потерял дар речи. Если бы не Сяо Лю, с него не капала бы эта мутная вода.

Тем не менее, Бай Фанлу смог извлечь из слов Вэй Линя еще несколько подсказок. Он равнодушно ответил: "Губернатор, похоже, вы знаете много секретов о мире демонов..."

В царстве демонов было мало тех, кто знал об отношениях между Бай Цзюньмином и бывшим владыкой демонов. Именно поэтому Бай Фанлу нагло признал Бай Цзюньмина своим дядей. Он просто хотел использовать эту кровную связь, не раскрывая своей истинной личности.

Неожиданно Вэй Линь оказался не так прост, как он предполагал. В тоне этого человека не было ни капли сомнения. Он не гадал о личности Бай Фанлу. Он был уверен в ней.

"Что планирует делать губернатор?" спросил Бай Фанлу.

"Изначально я думал, что раз я демонический культиватор, то должен подчиниться тебе..." Вэй Линь нахмурился, выглядя слегка раздосадованным, его пальцы были сцеплены вместе и лежали перед животом. Поза мужчины была расслабленной и спокойной, когда он заговорил: "Но ты также должен знать, что демоны никогда не хранят верность монархам. Победитель должен править, верно? Если я убью тебя сейчас, то в будущем "молодому господину Мину", возможно, придется признать меня своим господином".

Бай Фанлу не мог не улыбнуться. Он предвидел волчий аппетит этого человека. Подумать только, он был почти тронут Хэ Саном и хотел убедить Вэй Линя свернуть с пути.

"Губернатор быстро говорит", - Бай Фанлу скрытно наложил защиту на маленькую обезьянку и заговорил: "Тогда осмелюсь спросить губернатора, какие у вас теперь планы?"

Задавая вопрос, Бай Фанлу поднял глаза и уставился на клетки. Если он правильно угадал, то в клетках, аккуратно выстроенных по горизонтали и вертикали, десять на десять, по углам не хватало двух. Всего было 98 клеток, столько же было людей, которых забрали с парада подношений.

Бай Фанлу подумал о живых мертвецах, затаившихся в доме, о тех, кто имел человеческие фигуры, но не обладал душой, и сразу пришел к выводу, что души девяносто восьми человек были заключены в телах этих животных. Он был девяносто девятым, кого Вэй Линь намеревался схватить.

Тап, тап.

С тихим звуком Вэй Линь дважды постучал пальцем по своему инвалидному креслу: "Молодой господин Бай действительно хочет знать?"

Бай Фанлу стиснул зубы и не сразу ответил. С момента запечатывания разлома прошло уже несколько часов. Бай Фанлу был уверен, что сможет победить Вэй Линя, но не был уверен, что сможет спасти попавших в ловушку людей.

У служанки Хэ Сана, которая только что исчезла, на лодыжке был переключатель марионеток. Она была единственной куклой в доме. Как сердце формации, она также была ключом к спасению этих 98 человек.

Проклятье, куда она делась?

Но Вэй Линь не дал ему шанса подумать, и слегка улыбнулся: "Молодой господин, почему бы вам не взглянуть на обезьянку, которую вы растили с малых лет?"

Бай Фанлу поспешно опустил голову, услышав эти слова, и заметил, что Чжи Чжи в какой-то момент открыл глаза и уставился прямо на него. Однако глаза оказались красными!

Он был в ужасе и уже собирался вытряхнуть обезьяну из руки, когда почувствовал, что что-то не так. Бай Фанлу был знаком с аурой Чжи Чжи, и маленькое существо в его руках действительно было им!

Голос из инвалидного кресла больше не звучал, но Вэй Линь уже незаметно подобрался к Бай Фанлу, но не уловил, как тот встал и сошел с кресла.

Как только Бай Фанлу оглянулся, он увидел, что его противник стоит со странной и искаженной улыбкой на бледном лице!

"Я тут подумал, если уважаемый молодой мастер расы демонов тоже станет шахматной фигурой в моих руках, разве это не очень интересно?"

От взмаха кисти у ног Бай Фанлу зажглось кроваво-красное свечение. Не успел он сделать и шага назад, как его сковал связующий душу круг формации. Вэй Линь крепко схватил его. Хотя рука этого человека была тонкой, как кусок дров, его сила была больше, чем удар тысячи фунтов.

Бай Фанлу не мог освободить руку, которая держала Чжи Чжи, и мог только использовать другую руку, чтобы отклонить Вэй Линя. Духовная энергия в его теле была подобна приливу, и Вэй Линь оказался под прямым ударом огненного магического талисмана Бай Фанлу. Все его тело было поглощено и стало похоже на огромный огненный шар, но он, казалось, не чувствовал боли. Напротив, выражение его лица становилось все более отвратительным и мерзким.

Неужели этот человек... не чувствует боли?

Сознание Бай Фанлу начало гаснуть, как будто его душа была захвачена мощной силой. Он практически видел, как его душа скована и тщетно пытается вырваться на свободу...

Но вдруг Вэй Линь отпустил его, его глаза были полны неверия, он взмахнул рукой и отшвырнул Бай Фанлу.

"Как это могло не сработать?!"

Когда Бай Фанлу вылетел наружу, он перекатился и быстро восстановил равновесие, прижав одну ладонь к земле. Затем он осторожно опустил Чжи Чжи на землю и призвал свой меч.

Он уже собирался сделать шаг, но Вэй Линь исчез в воздухе. Бай Фанлу остановился и, обернувшись, увидел, что сзади появился второй участник. Он парил в воздухе и смотрел на Бай Фанлу.

"Это моя вина, что я упустил одну вещь из виду", - холодно фыркнул Вэй Линь. "Маленькая

обезьянка имеет две души в своем теле. Неудивительно, что ты не можешь попасть внутрь".

Он только что сказал, что в Чжи Чжи живут две души?

Бай Фанлу тоже был ошеломлен. Если в Чжи Чжи была душа, принадлежащая другому человеку, то кто это мог быть?

Когда этот фрагмент души прикрепился к обезьяне?

Но времени на раздумья у него не было, так как Вэй Линь сорвал весь его фасад, и они подошли к точке невозврата.

Сегодняшняя битва была неизбежна.

Бай Фанлу не стал медлить и, управляя своим духовным мечом, нанес удар по Вэй Линю. Поскольку этот человек не боялся огня, он использовал меч против него. Вэй Линь обладал определенным уровнем культивации, поэтому, даже если он не владел оружием, демоническая энергия, исходящая от него, была чрезвычайно мощной.

После нескольких раундов боя было трудно определить, кто из них одержит верх. Из-за затрат энергии на технику связывания душ Вэй Линь не смог вовремя уклониться от удара. Лезвие Бай Фанлу приблизилось к его лицу, и с голубой вспышкой света на его лице появилась рана. Но крови не было.

Вэй Линь насмешливо улыбнулся, но в следующее мгновение его выражение лица внезапно стало твердым: "Ты не демон! Ты..."

Бай Фанлу постучал одной ногой по земле, все еще наполовину плавая, и активировал духовное заклинание.

Он влил в меч пятьдесят процентов своей духовной энергии, но если бы ему удалось разрезать плоть на теле мужчины, он мог бы влить в него бессмертную энергию вместе с техникой очищения, в результате чего Вэй Линь постепенно терял бы свою силу из-за отрицания демонической энергии.

Затем это заклинание соединилось бы с запечатывающей формацией разлома демонической энергии.

Он попробовал его, следуя инструкциям в книге, но не ожидал, что все пройдет успешно!

Хотя до полного поражения Вэй Линя было еще далеко, Бай Фанлу воспользовался возможностью и полетел вперед. Как раз когда Вэй Линь, казалось, хотел что-то сказать,

лезвие пронзило его грудь, и из раны потекла журчащая черная жидкость.

Пух!

Бай Фанлу поспешно отступил назад, его глаза расширились от удивления, Вэй Линь неожиданно... оказался перед ним....

Густая жидкость, похожая на кровь, но не являющаяся кровью, вылилась из высокого тела Вэй Линя. До самого конца... Из ядра выпала только человекоподобная кукла, окрашенная в черный цвет.

Бай Фанлу был потрясен, ведь это существо было настоящим Вэй Линем!

Нехорошо!

<http://bllate.org/book/17346/1626407>